

У т в е р ж д а ю
Руководитель референтной группы
Россельхознадзора

К. А. Савенков

«23» декабря 2021 г.

Протокол № 4

**Заседания референтной группы Россельхознадзора по вопросам
эпизоотического благополучия территории Российской Федерации и
использования в контрольно-надзорной деятельности отраслевых
информационных систем, обеспечения взаимодействия в рамках
Открытого правительства**

В ходе совещания в режиме видеоконференции продемонстрирована презентация по теме «Прогнозирование эпизоотической ситуации в Российской Федерации на 2022 год», которую представил руководитель информационно-аналитического центра Управления ветнадзора ФГБУ «ВНИИЗЖ» Антон Константинович Караулов.

Международные статусы ФГБУ «ВНИИЗЖ»

1995 - Региональная референтная лаборатория МЭБ по ящуру для стран Восточной Европы, Центральной Азии и Закавказья;

1997 – Центр МЭБ по сотрудничеству в области диагностики и контроля болезней животных для стран Восточной Европы, Центральной Азии и Закавказья;

2013 – Референтный центр ФАО по ящуру для стран Центральной Азии и Западной Евразии;

2014 – Координатор стран СНГ по ящуру;

2018 – Координатор стран СНГ по бешенству;

2018 – Референтная лаборатория МЭБ по гриппу птиц и болезни Ньюкасла;

2019 - Координатор стран СНГ по гриппу птиц и болезни Ньюкасла;

2019 - Базовая организация СНГ по повышению квалификации и переподготовке кадров;

Анализ основных эпидемических характеристик заболеваний, представляющих экономическую и социальную угрозу:

1. Африканская чума свиней (АЧС);
2. Классическая чума свиней (КЧС);
3. Грипп птиц (ВПГП, СПГП);
4. Болезнь Ньюкасла (БН);
5. Заразный узелковый дерматит;
6. Оспа овец и коз;
7. Ящур;
8. Бешенство;
9. Чума мелких жвачных (ЧМЖ);
10. Контагиозная плевропневмония КРС;
11. Губкообразная энцефалопатия КРС;

Африканская чума свиней (АЧС):

Ситуация: эндемическая (страна неблагополучна с 2007 года); В первом квартале 2021 г. выявлено 34 очага АЧС в 14-ти регионах Российской Федерации в т.ч. 20 – в дикой фауне и 14 в популяции домашних свиней и 3 инфицированных объекта; Во втором квартале 2021 г. выявлено 28 очагов АЧС в 16-ти регионах Российской Федерации в т.ч. 11 – в дикой фауне и 17 в популяции домашних свиней и 5 инфицированных объекта; В третьем квартале 2021 г. выявлено 148 очагов АЧС в 25-ти регионах Российской Федерации в т.ч. 36 – в дикой фауне и 112 в популяции домашних свиней и 16 инфицированных объектов; В четвертом квартале 2021 г. выявлено 57 очагов АЧС в 16-ти регионах Российской Федерации в т.ч. 26 – в дикой фауне и 31 в популяции домашних свиней, и 8 инфицированных объектов; Всего в 2021 г. в МЭБ нотифицирована информация о 267 неблагополучных по АЧС пунктов в сорока регионах Российской Федерации, из них 93 – среди диких, 174 – среди домашних свиней и 32 инфицированных объекта.

На территории СНГ вспышки АЧС регистрировали: в Армении (2007-2008, 2010-2011), в Азербайджане (2008), в Беларуси (2013), в Молдове (2016-2020), Украине (2012, 2014-2021) в России (2007-2021).

Риск распространения АЧС связан со следующими факторами:

1. Нелегальные межхозяйственные перемещения живых животных и свиноводческой продукции;
2. Нарушение ветеринарно-санитарных правил содержания и кормления свиней (скармливание необеззараженных пищевых отходов);
3. Низкий уровень биобезопасности личных подсобных хозяйств и свиноводческих предприятий с низким уровнем компартиментализации;
4. несанкционированные свалки трупов свиней, павших от АЧС и других биологических отходов в местах свободного доступа для дикого кабана;
5. невыполнение в полном объеме ветеринарных правил по борьбе с африканской чумой свиней.

Классическая чума свиней (КЧС)

Ситуация: эндемическая (эндемичная зона - Приморский край).

За 2021 г. классическая чума свиней на территории Российской Федерации не зарегистрирована среди диких кабанов и домашних свиней.

В 2020 году КЧС было зарегистрировано 4 очага в Приморском крае, среди диких кабанов.

Эпидемические пороги не преодолены.

Многолетний тренд по неблагополучию – стабилен, по заболеваемости нисходящий.

На территории СНГ вспышки КЧС не регистрируют ни в одной стране, кроме Российской Федерации. Последние случаи КЧС в СНГ (за исключением Российской Федерации) регистрировали в Армении в 2006 г. Территория Казахстана официально признана ОIE благополучной по КЧС с 2019 г.

Высокопатогенный грипп птиц (ВПП)

Ситуация: эндемическая.

В первом квартале 2021 г. Зарегистрировано 6 вспышек гриппа птиц в Российской Федерации, из них в Краснодарском крае - 2, из них одна среди диких, Ростовская область - 1 на птицеводческом предприятии, Республика Дагестан - 2 среди диких, Астраханская область - 1 среди диких.

Во втором квартале 2021 г. Зарегистрировано 3 вспышки среди диких птиц, из них в Республике Тыва (2) и Тюменская область (1).

В третьем квартале 2021 г. Зарегистрировано 14 вспышек, из них среди домашних (9) и среди диких птиц (5): Тюменская (4), Челябинская (5), Саратовская (1), Самарская (1), Оренбургская (2) области и Республика Крым (1).

В четвертом квартале 2021 г. Зарегистрировано 44 вспышки, из них среди домашних (40) и среди диких птиц (4): Тюменская (9), Саратовская (2), Самарская (2), Оренбургская (12) области; Республика Башкортостан (7); Свердловская (1), Белгородская (1) Курганская (1), Кировская (1) области, Удмуртская (1), Калмыкия (1), Татарстан (1) Республики, Курская область, Калининградская область, Ставропольский край по 1, Ростовская область (2).

Эпидемический порог по неблагополучию превзойден.

В краткосрочной перспективе зимой и ранней весной 2022 г. возможно некоторое сокращение количества вновь возникающих очагов ВПГ на всей территории Российской Федерации ввиду перерыва в миграциях диких птиц и сезонным сокращением масштабов торговли живой птицей. Среднесрочный прогноз на 2022г. можно охарактеризовать как «неблагоприятный», поскольку сохраняется угроза заноса вируса ВГП H5Nx на территорию страны с перелетными птицами и дальнейшего распространения из первичных очагов. Интенсивность эпизоотического процесса будет зависеть от прямых и косвенных контактов диких птиц-вирусоносителей с домашними. Для промышленного птицеводства основными факторами риска являются нарушения в системе обеспечения биобезопасности предприятий, допускающие проникновение вируса в хозяйства с кормами, водой, подстилкой, дикой и синантропной птицей, грызунами, транспортом и персоналом. Эффективность управления этими факторами риска

администрацией и ветеринарной службой предприятий, а также надзор со стороны государственной ветеринарной службы будут играть ключевую роль в предотвращении возникновения вспышек болезни на птицефабриках страны в 2022 г.

Болезнь Ньюкасла (БН)

Ситуация: эндемическая.

Вакцинозависимость.

В первом квартале 2021 года не выявлено вспышек болезни Ньюкасла в популяции домашней и диких птиц в Российской Федерации.

Во втором квартале 2021 года зарегистрирована одна вспышка в ЛПХ в Нижегородской области;

В третьем квартале 2021 года зарегистрировано три вспышки в ЛПХ во Владимирской области (1), Ханты Мансийский авт. округ (1) и Приморский край (1);

В четвертом квартале 2021 года не выявлено вспышек болезни Ньюкасла в популяции домашней и диких птиц в Российской Федерации.

Эпидемический порог по неблагополучию не преодолен.

Несмотря на ниспадающий тренд по количеству вспышек, прогноз на 2022 г. следует считать осторожным. Адекватная и грамотная плановая профилактическая иммунизация вакцинами на основе классических штаммов вируса (Ла-Сота) с обязательным контролем поствакцинального иммунитета позволит надежно предотвращать заболевание на птицефабриках. Отдельного внимания требует вакцинация птиц ЛПХ, основного резервуара источника инфекции. Мониторинговые исследования в 2020-21гг. показали, что в ЛПХ шести регионов РФ (во Владимирской обл. – 2 года подряд) был обнаружен велогенный вирус НБ генотипа VII 1.1. Требуется серьезная просветительская работа со стороны госветслужб с владельцами птиц о необходимости проведения не только вынужденной вакцинации против НБ, но и профилактической. Угроза новых заносов возбудителя по-прежнему исходит из стран Ближнего Востока, Центральной и Восточной Азии, прежде всего – сопредельных с Российской Федерацией. Для промышленного птицеводства основными факторами риска будут являться нарушения в системе ветеринарно-санитарной защиты предприятий и недостаточная эффективность вакцинопрофилактики НБ.

Заразный узелковый дерматит (ЗУД)

Заразный узелковый дерматит впервые зарегистрирован в стране в июле 2015 года.

Для эпизоотии характерна ярко выраженная сезонность. Вспышки выявляют ежегодно, преимущественно в летний период.

В первом полугодии 2021 г. ЗУД в Российской Федерации не зарегистрирован.

В третьем квартале 2021 г. зарегистрировано 30 вспышек заразного узелкового дерматита КРС в Забайкальском крае.

В четвертом квартале 2021 г. зарегистрировано 4 вспышки заразного узелкового дерматита КРС по одной в Челябинской области и Республике Башкортостан и 2 в Забайкальском крае;

На территории СНГ вирус заразного узелкового дерматита впервые зарегистрировали в Азербайджане в 2014 г. Болезнь регистрировали в Армении в 2015 г., в России 2015-2021 гг., в Казахстане 2016 г.

На начало декабря 2021 года ФГБУ ВНИИЗЖ в рамках госзадания «Эпизоотологический мониторинг» было исследовано на ЗУД КРС 3853 пробы из 21 региона Российской Федерации. С территории Забайкальского края исследовано 479 проб из них в 281 пробе был выявлен геном вакцинного штамма вируса заразного узелкового дерматита КРС типа Neethling. Однако, полученные данные за 2021 г. и предварительные результаты текущего года указывают на потенциальную возможность распространения ЗУД КРС и в 2022 г в регионах Дальнего Востока, так и Сибири. Необходимо учесть неблагополучие по данному заболеванию почти всех стран Юго-Восточной Азии. Поэтому риск появления новых вспышек в ранее благополучных субъектах Российской Федерации этих регионов оценивается как высокий. В этой связи, прогноз по развитию эпизоотии ЗУД на территории Российской Федерации в 2022 г. необходимо признать неблагоприятным.

Оспа овец и коз

В первом квартале 2021 г. не зарегистрировано вспышек оспы овец и коз в Российской Федерации.

Во втором квартале 2021 г. зарегистрировано две вспышки оспы среди овец в Ивановской области.

В третьем квартале 2021 г. зарегистрировано девять вспышек оспы среди овец в Костромской (7) и Ярославской (2) областях.

В четвертом квартале 2021 г. зарегистрировано две вспышки оспы среди овец в Ленинградской (1) и Ивановской (1) областях.

Последние вспышки оспы овец и коз: Азербайджан (2009 г.), Казахстан (2019 г.), Кыргызстан (2015 г.), Россия (2019, 2020, 2021 г.), Таджикистан (2014 г.), Туркменистан (2018 г.).

Приведенные данные свидетельствуют о недостаточной эффективности проводимых в настоящее время в регионах противоэпизоотических мероприятий по предупреждению распространения и заноса оспы овец и коз, что является основанием прогнозировать продолжение нестабильной эпизоотической ситуации по заболеванию и в 2022 г., с высокой степенью риска распространения и заноса инфекции из существующих в Российской Федерации в текущем году очагов, при нелегальном перемещении животных, а также при импорте живых животных и животноводческой продукции.

Ящур

Ситуация: страна, имеющая зону с официальным статусом МЭБ: «зона, свободная от ящура без применения вакцинации».

За 4 квартала 2021 г. вспышки ящура на территории Российской Федерации не были зарегистрированы.

В 2020 г. зарегистрирована одна вспышка ящура типа «О» среди КРС в Забайкальском крае. Все восприимчивое поголовье уничтожено в ходе противоэпизоотических мероприятий, все очаги оздоровлены.

На территории Российской Федерации проводится профилактическая вакцинация поголовья против ящура вдоль южных границ страны (защитная зона).

В России ящур регистрировали на востоке страны на территориях, граничащих с Монголией и Китаем. По данным МЭБ последние вспышки ящура в Казахстане и в Таджикистане регистрировали в 2013 г., в Кыргызстане – в 2014 г., в Армении – в 2015 г.

Бешенство

Ситуация: природно-очаговое и городское бешенство.

В первом квартале 2021 года выявлено 354 очагов бешенства, где заболело и пало 441 животное, в т.ч. 194 голов домашних плотоядных (44 %), 192 – диких (44 %), 55 – с/х животных (12 %).

Во втором квартале 2021 года выявлено 293 очагов бешенства, где заболело и пало 360 животных, в т.ч. 157 голов домашних плотоядных (44%), 122 – диких (34%), 81 – с/х животных (22%).

В третьем квартале 2021 года выявлено 192 очагов бешенства, где заболело и пало 203 животных, в т.ч. 121 голов домашних плотоядных (59,5%), 77 – диких (38%), 5 гол. – с/х животных (2,5%).

Наибольшее число неблагополучных пунктов за первое полугодие 2021 г. зарегистрировано – в Саратовской области (50).

В 2020 году выявлено 1452 очага бешенства, где заболело и пало 1579 животных, в т.ч. 729 домашних плотоядных (46 %), 660 – диких (42 %), 162 – с/х животных (10,2 %) и оленей – 28 (1,8%).

Наибольшее число неблагополучных пунктов: за 2020 г. зарегистрировано – в Саратовской (142), Пензенской (106) и Московской (95) областях.

Эпидемический порог по неблагополучию и заболеваемости не превзойдён.

Многолетние тренды по неблагополучию и заболеваемости убывающие.

Бешенство распространено на территории всех стран СНГ.

Чума мелких жвачных животных (ЧМЖ)

За 2019-2021 гг. вспышек не было зарегистрировано. Россия имеет официальный статус ОИЕ благополучия по ЧМЖ.

В соответствии с превалентностью ЧМЖ в неблагополучных странах наиболее вероятен занос с нелегальными перемещениями из Турции, Китая и Монголии. При этом, значение вероятности может оцениваться как высокий риск при перемещении, как минимум, 2000 голов МРС. В то же время, вероятность заноса с дикими копытными выше из Монголии (значение вероятности 80%).